

НАДО ЛИ ЗАЩИЩАТЬ СОВЕТСКУЮ ЭКОНОМИКУ ЛУКАВЫМИ ЦИФРАМИ?**Г.И. ХАНИН,**

доктор экономических наук, профессор,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: khaning@yandex.ru

В статье анализируется возобновленная С. Дзарасовым дискуссия вокруг оценок динамики советской экономики. Рассматриваются оценки динамики экономики послевоенного периода, исчислявшиеся ЦРУ США, ЦСУ СССР и автором. Подвергается критике утверждение С. Дзарасова о том, что ЦРУ подтвердило данные ЦСУ СССР о динамике советской экономики. Показывается близость оценок динамики ЦРУ и автора и их огромное отличие от оценок ЦСУ СССР. Производится сравнение различных оценок, в том числе и в наиболее сопоставимом виде с исключением сектора услуг. Анализируются недостатки оценок ЦСУ СССР динамики макроэкономических показателей и продукции отдельных отраслей советской экономики, связанные с широким использованием преувеличенных стоимостных данных советской статистики, включавших скрытый рост оптовых и розничных цен. Показывается, что российская макроэкономическая статистика сохранила, а иногда и приумножила многие пороки советской статистики. Выявляются дефекты методологии оценок ЦРУ США динамики ВВП СССР, которые привели к преувеличению ее динамики. Обсуждаются причины образования комиссии конгресса США по оценке исследований ЦРУ США экономики СССР. Показывается, что мои оценки советского экономического роста вполне согласуются с успехами СССР в период Великой Отечественной войны и в 1950–1960-е гг. Привлекаемая С. Дзарасовым в защиту оценок ЦРУ США динамики ВВП СССР экспертиза ряда американских экономистов не является аргументированной, а некоторые из экспертов никогда не занимались макроэкономической статистикой СССР.

Ключевые слова: экономика СССР; искажения советской макроэкономической статистики; макроэкономические оценки ЦРУ США; макроэкономические оценки Ханина Г.И.

**WHETHER SOVIET ECONOMY NEEDS
TO BE PROTECTED BY THE CRAFTY FIGURES?****G.I. KHANIN,**

Doctor of Economics (DSc), Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA), Siberian Institute of Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: khaning@yandex.ru

The article addresses the discussion resumed by S. Dzarasov on the estimates for macroeconomic data on the Soviet economy dynamics. In particular, the estimates by CIA (USA), CSB (USSR) and author's own calculations are compared. The statement made by S. Dzarasov concerning the CIA's confirmation of the CSB data on the dynamics of the Soviet economy is criticized. Proximity of the author's estimates to the CIA's ones is shown, as well as the striking differences of those compared with the USSR's CSB estimates. A comparison is made between various indicators, including those most comparable, with the exception of the services sector. The shortcomings of the CSB's estimates of the dynamics of macroeconomic indicators and indices of production in separate industries of the Soviet economy are analyzed, showing extensive use of exaggerated cost data by the Soviet statistics, which involved a hidden growth of wholesale and retail prices. The author demonstrates that many defects of the Soviet statistics are retained, and sometimes even multiplied, by the Russian macroeconomic statistics. Shortcomings of the CIA's methodology to estimate the USSR's GDP growth are revealed, resulted in exaggeration of its dynamics. The article uncovers the reasons why the Education Commission of the US Congress was established to assess the CIA's studies on the Soviet economy. The author's estimates of the economic growth are shown as quite consistent with the USSR's success during the Great Patriotic War and in 1950–1960s. In turn, S. Dzarasov's arguments concerning American experts' assessment reveal their inconsistency, and some of them have never engaged in the studies on the USSR's macroeconomic statistics.

Keywords: *economy of the USSR; distortion in Soviet official statistics; estimates for macroeconomic data the CIA; estimates for macroeconomic data by G.I. Khanin*

JEL classifications: *E00, O11*

Я не предполагал, что почти через 30 лет после публикации наша (совместно с В. Селюниным) статья «Лукавая цифра» снова вызовет дискуссию. Но случилось так, что совсем недавно она подверглась резкой критике со стороны уважаемого мною (к сожалению, ныне скончавшегося) профессора МГУ С.С. Дзарасова. Если бы ее критиковал менее заслуженный экономист, я бы эти оценки, скорее всего, игнорировал: общественное влияние такой критики было бы минимальным. Но помимо вполне естественного желания отстоять свои научные достижения от несправедливой критики, я преследую более важную цель: показать недопустимость и, более того, вредность отстаивать свои политические и экономические взгляды, пользуясь фальсифицированными статистическими данными. В данном случае речь идет о социалистическом хозяйстве СССР.

Критика Дзарасова появилась в его предисловии к отрывкам из отдельных работ Кейнса (отрывками впечатлений и размышлений об СССР конца 1920-х гг. и книги «Общая теория занятости, процента и денег»). В этом предисловии Дзарасов, опираясь на Кейнса, отстаивает необходимость и благотворность государственного регулирования экономики, поскольку максимального развития это регулирование достигло в СССР, а его неудачный, с точки зрения макроэкономических результатов, опыт выступал опровержением такого преимущества государственного регулирования. Наиболее яркое свидетельство такой неудачи Дзарасов увидел в моих работах и, прежде всего, в нашей совместно с Василием Селюниным опубликованной в 1987 г. в журнале «Новый мир» № 2 публицистической статье «Лукавая цифра», произведшей в то время огромное впечатление в СССР и за рубежом.

Свою критику Дзарасов начинает с утверждения: «нас больше интересует западная оценка темпов экономического роста, тем более, что в критический период перестройки их реалистичность без достаточных на то оснований стали отрицать» (*Кейнс, 2015. С. 49*). Ни одного примера такого отрицания Дзарасов не приводит. Кроме одного единственного: нашу статью «Лукавая цифра». Но в ней шла критика не западных оценок экономического роста, а оценок ЦСУ СССР, которые в огромной степени отличались от западных оценок. В то же время, действительно, они несколько отличались в сторону снижения и от многих западных оценок, прежде всего от наиболее авторитетной среди них оценки Центрального разведывательного управления США, о чем в самой статье не было ни слова (хотя нам эти оценки были известны).

Далее Дзарасов пишет о периоде первой половины 1980-х гг. в СССР: «В условиях охватившего общество уныния два внука тургеневского Базарова (Василий Селюнин и Григорий Ханин) выступили в журнале «Новый мир» со статьей с сенсационными утверждениями, что данные о высоких темпах советского экономического роста представляют собой дутые цифры, искажающие нашу реальность. Критикуя из лучших побуждений (их духовный отец из тех же побуждений поносил Россию как негодную страну) пороки советской практики учета статистических данных, они сильно перегнули палку и стали отрицать достоверность показателей советского роста. Опираясь на собственные кустарные выкладки, они объявили о своем сенсационном открытии: утверждения советской статистики о росте национального дохода преувеличены в 13–15 раз. К сожалению, в тогдашней обстановке всеобщего поношения советского прошлого сенсационные открытия двух авторов не вызвали к себе должного внимания, и их обоснованность не была подвергнута экспертной оценке. Никто не обратил внимания на то, что если бы данные двух авторов были верны, то довоенный Советский Союз оставался бы отсталой страной. Тогда он никак в ходе Второй мировой войны в производстве передовой военной техники не мог бы выйти на более высокий уровень, чем это смогла сделать находившаяся под контролем Гитлера континентальная Европа» (*Кейнс, 2015. С. 51–52*). Прошу читателей извинить за длинную цитату, но без нее никак не обойтись в полемике.

В этой цитате содержится целая цепь утверждений. Во-первых, утверждается, что наши расчеты были кустарными, т.е. примитивными, и потому необоснованными. На каком основании это утверждается, где доказательства? Здесь Дзарасов, не будучи компетентен в статистике, обращается к зарубежным экономистам (о чем ниже). Во-вторых, утверждается, что наши расчеты не подвергались экспертной оценке советскими экономистами. Это, конечно, тоже не так. Если бы Дзарасов прочитал журнал «Вопросы статистики» за 1987 г., он обнаружил бы в нем оживленную и ожесточенную полемику с нами. Увы, она оказалась неубедительной и прекратилась после смены руководства ЦСУ СССР, признавшего крупные искажения в советской статистике. Уже после распада СССР наши оценки были подробно проанализированы в статьях таких известных экономистов и статистиков, как В.М. Кудров¹ и начальник отдела макроэкономических расчетов Росстата А.Н. Пономаренко (*Пономаренко, 2002. С. 104–105*). При всей критической оценке моей методологии они оба признали мои результаты намного достоверней результатов ЦСУ СССР. Еще более важно то, что многолетний ответственный работник ЦСУ СССР М.Р. Эйдельман, занимавшийся в нем макроэкономическими расчетами, в журнале «Вопросы статистики» за 1992–1993 гг. в двух номерах опубликовал, с использованием обширных первичных материалов ЦСУ СССР, свои расчеты, которые оказались еще ниже моих.

Серьезнее (но только для экономических дилетантов) выглядят общеэкономические соображения. Преодоление экономической и культурной отсталости было достигнуто даже при небольшом росте ВВП, благодаря радикальному изменению

¹ Ссылка на анализ моих работ В.М. Кудровым содержится в моей полемической статье «Необоснованная критика», которую легко найти в Интернете.

структуры использования ВВП: в нем в несколько раз была увеличена доля расходов на производственное накопление, военные расходы и расходы на образование и здравоохранение за счет расходов на личное потребление населения и непродовольственное накопление (прежде всего на ввод жилья). Немалую роль в обеспечении военных нужд в период Великой Отечественной войны сыграли поставки по ленд-лизу военной техники и, особенно, некоторых видов сырья, оборудования и продовольствия.

Ключевой момент «разоблачения» Селюнина и Ханина нашим оппонентом С.С. Дзарасовым содержится дальше. Продолжу цитирование: «Ошибка двух авторов была вскрыта другим путем. Наступивший через три года после выхода статьи неожиданный распад Советского Союза вызвал у американских сенаторов сомнения в его прочности. Рассуждения указанных авторов оказались им на руку. Далекие от подлинных причин распада СССР, но опираясь на суждения и оценки рассматриваемой статьи, они стали утверждать, что Советский Союз всего-то был бумажным тигром. Но тогда ставили они вопрос, на каком основании Белый дом и ЦРУ требовали и расходовали многомиллиардные средства американских налогоплательщиков для борьбы с врагом, который и внимания-то не заслуживал? Поднялся скандал по поводу американских расходов на холодную войну». Указанное суждение базируется на позднейшей статье двух американских авторов левого направления – Котца и Веира (Kotz, Weir). Возьму на себя смелость утверждать, что эти авторы преувеличивают значимость нашей статьи для просвещения американских сенаторов-консерваторов и вообще американского истеблишмента. У ЦРУ США уже в начале 1980-х гг. была прекрасная осведомленность о плачевном состоянии советской экономики (*Швейцер, 1995. С. 28–30*). Что касается открытых публикаций, то такие западные советологи, как Майкл Эллман, Алек Ноув, Игорь Бирман также давали достаточно мрачные оценки состояния советской экономики. Отмечу в этой связи, что Алек Ноув еще в 1984 г. «расшифровал» содержание моих статей в журнале «Известия АН. Серия экономическая» за 1981–1982 гг. и представил в докладе Королевскому статистическому обществу, опубликованном в 1984 г., мои оценки реального роста национального дохода СССР. Сказанное не означает, что наша статья не произвела сильного впечатления на Западе, особенно в США. Достаточно упомянуть, что на организованной в 1988 г. Гуверовским институтом конференции о роли военного сектора в советской экономике два первых доклада были в значительной степени посвящены нашей статье и другим опубликованным к этому времени моим публикациям по альтернативным оценкам динамики ВВП (*Rowen and Wolf, 1990. Pp. 13–92*).

Со ссылкой на Котца и Веира, Дзарасов сообщает, что известный консервативный исследовательский фонд Heritage Foundation «по собственной инициативе создал комиссию из пяти известных экспертов во главе с маститым экономистом-статистиком профессором Джемсом Милларом с целью изучения всех данных и выработки заключения об обоснованности этого потенциала со стороны Центрального разведывательного управления США» (*Кейнс, 2015. С. 53*). Передо мной доклад той самой комиссии, опубликованный в 1992 г. в американском экономическом журнале за подписями всех пяти экспертов (я опустил для краткости их работы в американских университетах) (*Berkowitz, 1993*). Из предисловия к докладу видно, что Heritage Foundation ни при чем. Доклад подготовлен между августом и ноябрем 1991 г. по поручению комитета по разведке палаты представителей США (*Berkowitz et al., 1993. P. 33*). Отмечу, что из его авторов только Пола Грегори можно считать макроэкономическим статистиком. Миллар специализировался на советском сельском хозяйстве. Берлинер исследовал поведение советских предприятий. Остальные два вообще не известны в качестве исследователей советской экономики или советской статистики. На этом основании выскажу предположение, что состав комиссии с самого начала был сформирован с целью оправдания ЦРУ, а комитет по разведке палаты пред-

ставителей по неведомым мне причинам был тесно связан с ЦРУ и заинтересован в его защите.

Посмотрим, однако, как интерпретировал ее заключения С.С. Дзарасов: «Комиссия подтвердила, что данные ЦРУ оценки советского роста были обоснованы хорошо известной и признанной методикой расчетов. Выходит, что Советский Союз был не бумажным, а весьма опасным тигром. Вызвавшие бурю расчеты двух советских авторов, таким образом, были признаны как основанные на ложных предпосылках и названы «незрелыми и наивными». Мы здесь имеем еще одно подтверждение тому, что нет худа без добра. В. Селюнин и Г. Ханин пытались поставить под сомнение советские темпы экономического роста, а на самом деле спровоцировали самое авторитетное их подтверждение экспертами мирового класса» (*Кейнс, 2015. С. 53*). Первое и последнее предложения этой цитаты находятся в полном противоречии. Комиссия действительно, с оговорками, поддержала расчеты ЦРУ, но отнюдь не расчеты ЦСУ СССР, которые отличались от них радикально, на порядок. Эту вопиющую ошибку Дзарасова я могу объяснить только его неознакомленностью с расчетами ЦРУ и желанием во что бы то ни стало защитить советскую экономику. Что касается «экспертов мирового класса», то я уже об этом сказал. Умиляет это самоуничижительное преклонение перед западными учеными даже горячих сторонников социализма.

Обращусь, однако, к тексту. Заключение о нашей статье и всей проблеме динамики советского ВВП в нем было отведено очень скромное место – меньше одной страницы из 24-х (*Berkowitz et al., 1993. Pp. 37–38*). Прочитую полностью отрывок, относящийся ко мне и другим советским авторам альтернативных оценок. «Другой вызов исходит от недавних оценок советских экономистов, особенно Григория Ханина. Его работам была дана большая реклама (*great publicity*) на конференции, проведенной American Heritage, которая в свою очередь явилась стимулом для публичной критики продукции ЦРУ. Последующая научная конференция, проведенная ЦРУ, рассмотрела этот вопрос. Мы согласны с заключением этой конференции: методологически подход Ханина является наивным и невозможно воспроизвести его результаты. Пока не станут доступны подробности, оценки Ханина не могут явиться серьезным конкурентом оценок ЦРУ» (*Berkowitz et al., 1993. Pp. 37–38*).

Теперь становится очевидна хронология событий: сначала конференция противников ЦРУ в Heritage Fund (Дзарасов не разобрался в роли этого фонда), потом в ответ конференция сторонников ЦРУ. Материалы обеих конференций неизвестны, обе могли быть пристрастны. Но откуда такая уверенность, что правы сторонники ЦРУ? Почему нужно доверять конференции сторонников ЦРУ, а не их противникам? Единственный внятный довод: расчеты Ханина не воспроизводимы. Здесь маленькая правда и большая неправда. Большая неправда состоит в том, что к этому времени в различных советских изданиях было уже опубликовано много подробностей моих расчетов, и при желании квалифицированные экономисты могли их воспроизвести (Алек Ноув это проделал на основе всего двух публикаций еще в 1984 г.). Маленькая правда состоит в том, что моя основная книга «Динамика экономического развития СССР» практически со всеми выкладками вышла только в 1991 г. и не была известна участникам обеих конференций и авторам доклада. Но должна была быть известна Дзарасову, однако почему-то его не заинтересовала.

Теперь пора предоставить читателям возможность самим убедиться в качестве оценок ЦРУ США советского экономического роста. Такой анализ я проделал в своей книге «Советский экономический рост: анализ западных оценок», вышедшей в 1993 г. и получившей положительный отзыв Алека Ноува в *Europe Asia Studies* незадолго до его смерти (русские авторы книгу не заметили). Но сначала сравню мои оценки с оценками ЦРУ и ЦСУ СССР (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП/национального дохода СССР за 1951–1985 годы

Авторы расчетов	1951–1960	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1951–1985
1. ЦСУ СССР (созданный национальный доход)	2,65	1,37	1,45	1,32	1,23	1,19	10,18
2. ЦРУ США (созданный ВВП)	1,73	1,28	1,29	1,2	1,09	1,14	4,26
3. Ханин Г.И. (созданный национальный доход)	2,0	1,24	1,22	1,17	1,05	1,03	3,83

Источники: ЦСУ СССР и Ханин, 1988. Данные ЦРУ США за 1951–1980 гг. – Ханин, 1993. С. 83; за 1981–1985 гг. – Кудров, 2000. С. 176.

Сравнение всех указанных расчетов затрудняется их неполной сопоставимостью: ЦРУ США рассчитывало принятый на Западе показатель ВВП, ЦСУ СССР и Г.И. Ханин – принятый в СССР и других социалистических странах показатель национального дохода. Разница, в основном, связана со сферой услуг: на Западе она включалась в расчеты, в СССР – нет. Однако ее доля менялась медленно, особенно за короткие периоды. Поэтому сравнение все же возможно. Оно показывает, что и мои расчеты, и расчеты ЦРУ США за весь период относительно близки, в то время как и те и другие очень далеки от расчетов ЦСУ СССР.

Так рушится созданный Дзарасовым миф о том, что ЦРУ подтвердило расчеты ЦСУ СССР. С другой стороны, в целом за весь период мои расчеты действительно дают более низкие результаты, чем ЦРУ. Что касается отдельных периодов, то в 1950-е гг. как раз мои расчеты выше. Лишь после 1975 г. они значительно ниже и меняют общую оценку состояния советской экономики: от медленного роста у ЦРУ США до практической стагнации у меня. Это, конечно, имело большое практическое значение в оценке перспектив советской экономики, что и вызвало ожесточенную критику ЦРУ в определенных кругах США. Разница моих расчетов с расчетами ЦРУ становится еще более очевидной, если для приведения их в сопоставимый вид исключить из них сферу услуг (по данным ЦРУ США) (Ханин, 1993. С. 83), Результаты расчета представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчет ЦРУ США динамики национального дохода СССР в 1951–1980 гг. (без сферы услуг) (млрд руб. в ценах 1970 г.)

Показатели	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1980/1950
1. ВВП	133,6	174,5	232,3	296,8	383,3	459,7	525,4	3,92
2. Услуги	39,4	43,3	51,9	63,8	78,5	92,8	106,6	2,7
3. Доля услуг в ВВП	0,29	0,248	0,22	0,24	0,204	0,204	0,201	
4. ВВП без услуг (1–2)	94,2	131,2	180,9	233,0	304,8	366,9	418,81	4,45
5. То же к предыдущему году		1,39	1,38	1,29	1,31	1,2	1,14	

Источник: 1–2 – Ханин, 1993. С. 83; 3–5 – мой расчет.

В табл. 2 обращает на себя внимание редчайший случай в послевоенной экономической истории: значительное падение доли услуг. Он был связан с пренебрежением в СССР к этой сфере в пользу производства товаров.

Сравнение расчета динамики национального дохода ЦРУ США с расчетами динамики национального дохода ЦСУ СССР и расчетами Г.И. Ханина представлено в табл. 3

Таблица 3

Сравнение динамики национального дохода СССР за 1951–1980 гг. в расчетах ЦРУ США (без сферы услуг), Ханина Г.И. и ЦСУ СССР

Авторы расчетов	1951–1960	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1951–1980
1. ЦСУ СССР	2,65	1,37	1,45	1,32	1,23	8,55
2. ЦРУ США	1,73	1,29	1,31	1,2	1,14	4,45
3. Ханин Г.И.	2,0	1,24	1,22	1,17	1,05	3,71

Как видно из табл. 3, учет услуг несколько снизил разрыв расчетов ЦРУ и моих, с одной стороны, и ЦСУ СССР – с другой, но они остались очень значительными. Остался и разрыв в оценках моих и ЦРУ США, лишь несколько сузившись. По-прежнему почти во все периоды, кроме 1950-х гг., мои оценки ниже. Объясню вкратце, почему я считаю оценки ЦРУ завышенными (полное объяснение содержится в 3-й главе моей книги «Советский экономический рост: анализ западных оценок», целиком посвященной критике оценок ЦРУ).

Начиная с Наума Ясного, оценки динамики советской экономики опирались практически исключительно на единственные относительно достоверные показатели советской статистики: натуральные показатели. Это имело определенные недостатки: слабый учет качества продукции, полное или частичное выпадение из оценок отраслей, по которым натуральные показатели вообще не публиковались (например, по военной промышленности или цветной металлургии) или публиковались очень неполно (например, приборостроение или электроника). Но это считалось лучшим, чем опираться на официальные данные по этим отраслям в силу очевидной преувеличенности. Их динамика оценивалась с помощью различных косвенных методов. ЦРУ США решили отойти от этой традиции. Возможно, из лучших соображений. Поэтому в них довольно частично используются официальные оценки динамики продукции или инвестиций. Это прежде всего и определило завышенность многих оценок ЦРУ США по динамике ВВП (созданного и использованного), промышленной продукции, инвестиций и ряда других. Однако, если по оценкам динамики промышленной продукции советские оценки объема и динамики использовались только частично, то по динамике инвестиций полностью. И это уже совершенно удивительно и не объяснимо иначе, как недостаточной квалификацией работников ЦРУ. При этом зачастую многие исходные данные расчетов ЦРУ не приводило, что затрудняло их верификацию (Ханин, 1993. С. 76–77).

Имелись и другие сомнительные нововведения (например, в оценке весов, подмены чистой продукции валовой) (Ханин, 1993. С. 77). К чему приводило использование официальных советских обобщающих данных для оценки, например, продукции машиностроения, говорит сравнение ее динамики с динамикой смежных отраслей за 1970-е гг.: первая выросла на 90%, продукция черной металлургии – на 28%, цветной металлургии – на 51% (Ханин, 1993. С. 78). Чего не может быть, потому что не может быть никогда. Столь же кричащие противоречия возникли между оценкам и по другим смежным отраслям промышленности (по мебельной промышленности и производству швейных изделий).

Именно потому, что одним методом невозможно удовлетворительно рассчитать динамику продукции, я в своих расчетах использовал много методов, на основе преимущественно натуральных показателей: 6 по промышленности, 3 по ВВП, 3 по строительству. Кроме того, мною были произведены расчеты по такому важнейшему для

настоящего и будущего экономики показателю, как динамика основных фондов (чего ЦРУ с его огромными ресурсами почему-то не стало делать). Был произведен расчет и по динамике материалоемкости ВВП.

Не может не вызвать удивления использование данных ЦСУ СССР для оценки динамики потребления предметов долговременного пользования в условиях очевидного скрытого роста цен по этим товарам и советского индекса розничных цен по непродовольственным товарам и бытовым услугам, где также наблюдался значительный скрытый рост цен.

После появления растущей критики расчетов ЦРУ (мои расчеты, оценки Игоря Бирмана, а также статьи Алекса Ноува, Андерса Ослунда, Ричарда Эриксона, Владимира Конторовича, некоторых других западных экономистов) ЦРУ вынуждено было отреагировать на эту критику. В результате оно подготовило в сентябре 1988 г. специальный доклад (*Directorate of Intelligence, 1988*). В нем значительное место занимала и полемика с моими расчетами, которые оно упрекало в неясности методологии (к этому времени многие мои расчеты и их методология еще не были опубликованы). В результате ЦРУ признало ошибочность своих оценок динамики потребления инвестиций, но отстаивало свои оценки динамики ВВП, повысив оценку динамики услуг. Для меня аргументация ЦРУ в этом докладе показалась неубедительной. Изложенные в докладе пятерых экспертов события (конференции в Heritage Fund и ЦРУ США) произошли уже в 1990 г.

Анализ расхождений в различных оценках советской экономики имеет важнейшее значение для понимания ее результатов и эффективности. Это не только вопрос истории, но имеет значение для текущего выбора социально-экономической модели в России. Именно потому она и вызывает до сих пор такие страсти. Но вопрос не только в этом. Искажения в макроэкономической статистике не исчезли с распадом СССР. Росстат, к сожалению, унаследовал многие худшие пороки советской статистики, лукавая цифра жива. А иногда и усугубил их. В качестве просто вопиющего примера последнего приведу состояние статистики основных фондов. Если в Советском Союзе разрыв между учетной и восстановительной стоимостью основных фондов после 1950 г. не превышал 2–3 раз, то в настоящее время, по нашим расчетам, он составляет примерно 8 раз (Ханин, Фомин, 2015). Отсюда и вопиющие ошибки в исчислении динамики основных фондов, рентабельности продукции. Российское руководство оказывается в таком же плену лукавых цифр, как в прошлом советское. Самое грустное состоит в том, что ученые-экономисты в подавляющем большинстве проявляют поразительное равнодушие к этим искажениям. Разница с советским периодом состоит в том, что если тогда разоблачать искажения в статистике было опасно (и все же проводилось рядом экономистов), то теперь никакого риска нет, нет и желания. И это поднимает серьезные вопросы о профессиональном и нравственном состоянии российского научно-экономического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

Кейнс Дж. (2015). Впечатления о Советской России. Должно ли государство управлять экономикой. М.: Алгоритм.

Кудров В. (2000). Крах советской модели экономики. М.

Пономаренко А.Н. (2002). Ретроспективные национальные счета России 1961–1990. М.: Финансы и статистика.

Ханин Г.И. (1988). Экономический рост советской экономики: альтернативная оценка // *Коммунист*, № 17, с. 83–90.

Ханин Г.И. (1993). Советский экономический рост: анализ западных оценок. Новосибирск: Экор.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2015). Деньги для модернизации / В кн.: Ханин Г.И. Экономика и общество России: ретроспектива и перспектива: избр. труды. В 2 т., т. 1. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 384 с.

Швейцер П. (1995). Victory. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск: Авест.

Berkowitz D.M., Berliner J.S., Gregory P.R., Linz S.J. and Millar J.R. (HPSCI Review Committee) (1993). Survey Article: An Evaluation of the CIA's Analysis of Soviet Economic Performance, 1970–90 // *Comparative Economic Studies*, vol. 35, no. 2, p. 33–57.

Directorate of Intelligence (1988). Revisiting Soviet economic performance under Glasnost: implication for CIA estimates. Washington, D.C.: The Directorate.

Rowen H.S. and Wolf Ch., Jr. (eds.) (1990). The Impoverished Superpower Perestroika and Soviet Military Burden. San Francisco, California: Institute for Contemporary Studies.

REFERENCES

Keynes J. (2015). Impressions of the Soviet Russia. Whether the state should manage the economy. Moscow: Algoritm Publ. (In Russian.)

Khanin G.I. (1988). The economic growth of the Soviet economy: alternative estimates. *Communist*, no. 17, pp. 83–90. (In Russian.)

Khanin G.I. (1993). Soviet economic growth: an analysis of the Western estimates Novosibirsk: Ekor Publ. (In Russian.)

Khanin G.I. and Fomin D.A. (2015). Money for the modernization / In: Khanin G.I. Russian Economy and Society: retrospective and perspectives, in 2 vols., vol. 1. Novosibirsk: Publishing House of RANEPА, Siberian Institute of Management, 384 p. (In Russian.)

Kudrow V.M. (2000). The collapse of the Soviet economic model. Moscow. (In Russian.)

Ponomarenko A.N. (2002). Retrospective Russian national accounts 1961–1990. Moscow: Finance and Statistics Publ. (In Russian.)

Schweitzer P. (1995). Victory. The role of the secret US administration's strategy in the disintegration of the Soviet Union and the socialist camp. Minsk: Avest Publ. (In Russian.)

Berkowitz D.M., Berliner J.S., Gregory P.R., Linz S.J. and Millar J.R. (HPSCI Review Committee) (1993). Survey Article: An Evaluation of the CIA's Analysis of Soviet Economic Performance, 1970–90. *Comparative Economic Studies*, vol. 35, no. 2, p. 33–57.

Directorate of Intelligence (1988). Revisiting Soviet economic performance under Glasnost: implication for CIA estimates. Washington, D.C.: The Directorate.

Rowen H.S. and Wolf Ch., Jr. (eds.) (1990). The Impoverished Superpower Perestroika and Soviet Military Burden. San Francisco, California: Institute for Contemporary Studies.